

А ЦДІАК проти. Навіщо головний архів Києва оголосив війну єврейської історії?

23 августа 2019 года Центральный государственный исторический архив Киева (ЦГИАК) прекратил выдачу исследователям дел по ряду фондов, якобы в связи с «науково-технічним опрацюванням документів».

Удивительным образом перечень «закрытых» на неопределенное время (!) фондов охватывает все метрические книги раввинатов Киевской губернии до 1920 года.

Что говорит закон

Будучи далек от конспирологии, рискну предположить, что решение связано с иском по вопросу копирования метрических книг, выигранным недавно у ЦГИАК еврейским генеалогом Александром Краковским. Впрочем, обо все по порядку.

В 2015 году в Украине были приняты дополнения к закону, регламентирующие открытый доступ граждан к архивным документам и право на бесплатное их копирование своими средствами. Прошло два года, прежде чем отдельные исследователи посягнули на святое и начали снимать документы на смартфоны в читальном зале. Вначале в столице, а затем и в других архивах страны.

Такие, с точки зрения работников архива, откровенно наглые действия, были восприняты не просто «в штыки». Баталии между работниками читального зала ЦГИАК и посетителями происходили на моих глазах, скромно изучавшего за одним из столов свою родословную. Работники зала противостояли Закону Украины с редкой изобретательностью — от попыток изгнания посетителей из храма и отказа им в выдаче дел до полной перестановки столов в читальном зале, что перекрывало доступ к источнику света. Последнее достойно отдельного комментария. Вопреки традиционной практике, столы были выставлены поперечными рядами, с примыканием к окнам. Теперь посетителям, чтобы занять рабочее место у окна (или выйти из зала) приходилось поднимать весь ряд. Мало того, что это свидетельствовало об отношении архива к своим клиентам, подобная расстановка нарушала нормы пожарной безопасности. Но личные амбиции (и, предполагаю, личный интерес) взяли верх над законом и какими-то нормами.

Подпись к изображению

Противостояние с «распоясавшимися» исследователями захлестнуло и другие архивы Украины. Отдельные директора нашли компромисс с посетителями, но ряд других архивов, во главе с ЦГИАК, ушел в глухую оборону в попытке найти лазейку для неисполнения Закона про Національний архівний фонд та архівні установи Украины.

«Со временем основная борьба переместилась из читальных залов в суды, и большинство исследователей- энтузиастов сошли с дистанции, не имея времени и сил тягаться с государственной машиной».

— Автор цитаты

Максимальное упорство проявил лишь киевлянин Александр Краковский — после выигранных у ряда архивов процессов он сам скопировал и выставил в свободный доступ тысячи дел.

Но и оппоненты не дремали, нанеся очередной удар в июле прошлого года. Именно тогда были внесены изменения в нормы закона, которые свели на нет право исследователей на копирование собственными средствами артефактов периода Российской империи. Дьявол, как это часто бывает, крылся в деталях, точнее, в небольшом абзаце:

Забороняється копіювати власними технічними засобами документи великих форматів (більше А4) та справи з товщиною корінця понад 4 см. (крім справ, що містять архівну інформацію репресивних органів), а також берестяні грамоти, документи на пергаменті, рукописи, стародруки, документи із згасаючим чи слабоконтрастним текстом, документи, виконані аквареллю, гуашшю, олівцем, вугіллям, залізоголовим чорнилом, а також архівні фонди (нефондові комплекси), колекції у повному обсязі.

Начнем с того, что формат А4 появился лишь в 1920-х годах, а у нас распространился много позже. И большинство архивных манускриптов в него не вписываются. Во-вторых, значительная часть наиболее ценных документов периода царской России сшита в книги, толщина которых превышает 4 см. И, наконец, подробный перечень исключает копирование большинства

рукописных документов того времени. Тем не менее, во всех архивах страны вывесили приказы, запрещающие копирование, где содержался приведенный выше абзац.